

ДЕТЕКТИВ-ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Все мы, женщины, немного авантюристки. Осторожны мы или импульсивны, консервативны или взбалмошны, в нашей душе всегда найдется местечко для проказ, интриг и эпатажа. И, конечно же, не можем жить без приключений!

Наверное, именно поэтому детективы Дарьи Калининой привлекают настоящих женщин!

Ольга Володарская

16+

серия

НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

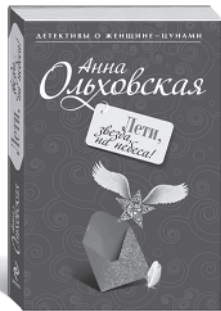
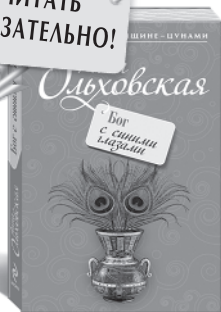
Остросюжетные романы О.Володарской!

www.eksmo.ru

2014-238

Анна Ольховская

ЧИТАТЬ
ОБЯЗАТЕЛЬНО!

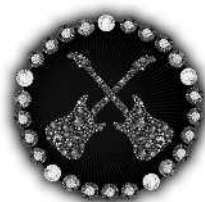

Романы Анны Ольховской эмоциональны и непредсказуемы. Впрочем, как и их автор. При встрече с этой суперженственной и чертовски обаятельной особой и не подумаешь, что любые проблемы Анна легко превращает в шутку, а лучшим лекарством от хандры считает прыжки с парашютом...

**БРИЛЛИАНТОВАЯ
ЛИХОРАДКА**

**БРИЛЛИАНТОВАЯ
ЛИХОРАДКА**

**АЛЛА
ПОЛЯНСКАЯ**

**Моя
незнакомая
ЖИЗНЬ**

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

В оформлении обложки
использована фотография:
Matusciac Alexandru / Shutterstock.com
и иллюстрация: owncham / Shutterstock.com
Использовано по лицензии от Shutterstock.com

Полянская, Алла.
П54 Моя незнакомая жизнь : роман / Алла По-
лянская. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. —
(Бриллиантовая лихорадка).

ISBN 978-5-699-82432-8

Рита Лукаш — риелтор со стажем — за годы работы привыкла к любым сюрпризам, но это было слишком даже для нее: в квартире, которую она показывала клиентке, обнаружился труп Ритинового давнего любовника. Все обставлено так, будто убийца — Рита... С помощью друга-адвоката Лукаш удалось избежать ареста, но вскоре в ее собственном доме нашли зарезанного офис-менеджера риелторской фирмы... Рита убеждала всех, что не имеет представления о том, кто и зачем пытается ее подставить, однако в глубине души догадывалась — это след из далекого прошлого. Тогда они с Игорем, школьным другом и первой любовью, случайно наткнулись в лесу на замаскированный немецкий бункер времен войны и встретили рядом с ним охотников за нацистскими сокровищами... Она предпочла бы никогда не вспоминать, чем закончилась эта встреча, но теперь кто-то дает ей понять: ничто не забыто...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Copyright © PR-Prime
Company, 2015
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-82432-8

1

Хороший риелтор труса праздновать не привык. Собственно говоря, риелторство — это именно та работа, на которой человек видит все на свете и в какой-то момент перестает и бояться, и удивляться. Правда, наблюдать изнанку жизни чревато потерей веры в человечество. Ведь с чем приходится постоянно сталкиваться? Богатые квартиры и их хозяева, такие разные, или убогие квартирки, в которых нищета всегда одинакова, а люди — всякие-разные. Однако у элементов этого хаоса есть одна общая черта: когда дело касается денег и имущества, из граждан начинает литься столько всякого, что смотреть противно. Вот в такой-то день вера в человечество как-то и теряется.

Иногда, когда я вижу беснующихся, рвущих друг у друга деньги и имущество людей, у меня к горлу подкатывает тошнота. Но с ней помогает справиться поллитрушка кока-колы. Хотя чему, собственно, удивляться, тому, что при виде денег практически у всех срывает крышу? Это плохо, да, но так было всегда. Именно за это я ненавижу человечество.

Когда долго работаешь в сфере торговли недвижимостью, начинаешь очень специфически видеть

мир. И лица людей сливаются в какое-то мутное пятно. Зато начинаешь отлично запоминать планировку квартир, цвет обоев, симпатичные морды хозяйских котов и собак, рыбок в аквариумах, а заодно вонь от жарящейся рыбы из кухни, застарелой мочи из туалетов. Одним словом, черт знает что еще оседает в памяти, но людей не воспринимаешь вообще.

Наилучший для меня вариант, когда квартира стоит пустая, а у нас в агентстве лежат ключи. Сие означает, что с хозяином подписан договор, согласно которому квартирные метры продаем только мы — эксклюзив, так сказать. Наш директор Руслан жутко гордится такими «вариантами», мы же, риелторы, тихонько хихикаем у него за спиной. Потому что никто из нас эту работу не воспринимает настолько серьезно, шеф-то всегда в плюсах, заработали мы или нет, дело второе. Но в одном Руслан прав: когда квартира договорная, проблем намного меньше. Есть клиент — ведешь его и показываешь халупу или дворец, не надо договариваться с хозяевами, утрясая время посещения, удобное обеим сторонам negotiations. К тому же не факт, что застанешь владельца в нормальном состоянии, вполне можно нарваться на семейную сцену или дым от той же жареной рыбы. Впрочем, это уже издержки, тут ничего не поделаешь.

Сегодня мне надо показывать возможным покупателям пустую трехкомнатную хрущевку.

Я ее и вчера показывала молодой паре, готовой сунуться в кредитную кабалу. Что ж, каждый сам кузнец своего несчастья, мне-то что? Хотят люди отвалить бешеные деньги за развалину — флаг им в руки, лишь бы мне мои комиссионные упали, а там трава не расти, свои мозги никому не вставишь. Лично я такую квартиру и даром бы не взяла... хотя нет, вру, даром бы взяла, а так — нет.

Но если честно, это я уже умничаю, забыв, как жила у сумасшедшей бабульки, потом у другой такой же, затем в жуткой общаге — короче, кочевала с места на место, пока не купила себе квартиру. Вот в период того кочевья мне и железный ларек, брошенный кем-то на стройплощадке, казался приемлемым вариантом для житья, лишь бы свой был. Так что я все же невольно сочувствую своим клиентам, потому что на собственной шкуре хорошо узнала, что такое быть бездомным. А потому пусть приобретают хрущевку. Неважно, что сарай, зато своя крыша над головой.

В данный момент ту же квартиру желала посмотреть истеричная брюнетка. Она смуглая, с узкими колючими глазками, одета в черное длинное пальто с черным же пушистым воротником. Потенциальная покупательница улыбается мне, как змея в траве, и я сама не знаю, отчего так не хочу иметь с ней дела, что просто тупик какой-то в организме. Но беру себя в руки, вспомнив о том, что деньги имеют свойство заканчиваться, а потому следует взять ключи и улыбаться злобной красотке самым приветливым образом. Так, словно я мать Тереза или кто-то другой в таком же роде.

— Нужно подписать договор на обслуживание.

— Какой еще договор?! — немедленно взвывается клиентка.

Так, начинается... Боже, дай мне сил!

— Стандартный договор. Если мы смотрим квартиру, она вам подходит и вы ее покупаете, то выплачиваете нам комиссионные. Если нет — значит нет.

— Зачем что-то подписывать? Я и так вам заплачу. Мы же порядочные люди!

Ага, сейчас. Из опыта давно знаю: как только клиент начинает бить себя пяткой в грудь с криками,

что он порядочный человек, — все, баста, без подписанного договора ни шага в сторону квартиры делать нельзя. Собственно, практически все клиенты так или иначе пытаются сделать финт хвостом в плане выплаты нам комиссионных, но именно те, кто заводит разговоры насчет своей порядочности, способны на самый мерзкий кидок. А ведь комиссионные — это мой заработок!

Надеюсь, дамочка сейчас откажется ставить свой росчерк на бумагах и уйдет. А лучше было бы сразу послать ее по известному адресу. Но, возможно, у меня против нее предубеждение — терпеть не могу мелких тощих брюнеток, все они, как правило, подлые, лживые и такие вот истеричные. Но приходится, прилепив на лицо постную улыбку, настаивать на подписании договора.

— Видите ли, у нас такой порядок перед тем, как ехать на объект.

— Что? Три процента? За что я должна буду заплатить вам такие деньги?

«За то, что я вынуждена общаться с тобой, сука ты такая! — произношу я, естественно, про себя. — Я тебе даже улыбаюсь, надеюсь, ты заметила? Вот именно за это».

— Там все написано. Если вас что-то не устраивает...

— Я пойду в другое агентство, и там мне уступят в проценте.

— Ваше право. Но конкретно эта квартира продается только через нас.

Прямо вижу, какие крутятся мысли в ее башке. Красавице не хочется связывать себя договором, потому что она изначально не собиралась нам платить, но цена квартиры ей подходит, как и район, и этаж. Так что придется и подписать, и заплатить. По итогу клиентка, конечно, попытается зажилить

наши комиссионные, но это уже будет не моя печаль. Мне за работу гонорар выдает Руслан — в день сделки, как у нас заведено. А вот Руслану заплатит дамочка. Кстати, если попытается его кинуть, то выложит гораздо больше, чем по договору. Правда, то, что она заплатит сверху, пойдет людям, которые явятся к ней за деньгами. И все-таки мне ужасно хочется, чтобы змеюка сейчас встала и ушла. Не знаю, отчего. Даже перспектива заработка не вдохновляет. Ну же, три процента — это действительно безбожно дорого, вставай и уходи...

Со мной бывает так иногда — только гляну на человека и уже терпеть его не могу. Но, надо сказать, чуйка меня еще ни разу не подвела.

— Ладно, я подпишу.

Вот черт...

— Будьте добры, ваш паспорт.

Так, и что у нас тут? Литовченко Нина Валерьевна... на три года моложе меня... Ненавижу имя Нина, колхозное оно какое-то. Сразу возникает ассоциация с войлочными чунями и засаленным фартуком. Но что мне до нее? Это же ее, слава богу, так зовут, а не меня.

— Может, мы с вами как-то договоримся, и я заплачу лично вам... — не успокаивается клиентка.

— Извините, я работаю на предприятие.

— Но какая вам разница? Дам ту сумму, которую по итогу вы рассчитываете получить, вы ничего не потеряете!

— Это неприемлемо, — шелестя бумагами, произношу я.

А мысленно совсем другое: «Да ты же заложишь меня просто из любви к искусству! Твоя паскудная натура у тебя на морде написана! Я вообще не хочу иметь с тобой ничего общего, не то что какие-то

скользкие дела вести, и очень надеюсь, что вижу тебя сегодня в первый и последний раз, так активно ты мне не нравишься».

— Вот ваш экземпляр договора. Подождите меня в приемной, я сейчас оденусь и возьму ключи от квартиры.

— Может быть, я тут посижу?

— Извините, но у нас такие правила.

Конечно, можно было бы клиентке разрешить и в переговорной меня ждать, но мне не хотелось оставлять дамочку без присмотра. Вот не хотелось, и все! Черт, да что это сегодня со мной?

— Значит, обработала тетку, — встречает меня улыбкой наш офис-менеджер. Сашка неплохой парень, и в другое время я бы что-нибудь схохмила ему в ответ, но не сейчас.

— Ты не сказал покупательнице о процентах!

— Ага, слушай ее больше... Конечно же, сказал. Но она, видимо, решила, что наедет на тебя и ты поведешься.

— Ну да, вот прямо сразу и соглашусь...

Я одеваюсь, и Сашка вручает мне знакомую связку ключей. Тернист путь греха... Ладно, покажу Нине Валерьевне квартиру. И все! Мне с ней детей не крепить, а клиентами разбрасываться не дело. Хотя такое, как сейчас, со мной случается редко — чтобы настолько с первого взгляда не нравился человек и для общения с ним приходилось буквально наступать себе на горло.

— Рита, возьми с собой Маринку, ей надо учиться, — кричит из своего кабинета Руслан.

Маринка — наш стажер, молоденькая девушка, необразованная и темная, как гудрон. Но есть какая-то причина держать ее здесь, и Руслан вынужден, так что последние три месяца Маринка пугается у всех

под ногами и греет уши на наших разговорах. В другое время я бы так окрысилась на шефа за попытку навязать мне эту обузу, что ему бы еще месяц кошмары снились, но сейчас я болотного черта возьму с собой, лишь бы не общаться с противной Литовченко. А Маринка уж всяко лучше черта.

— Ладно. Только пусть мигом собирается, дожидаться не буду, — откликаюсь я ворчливо.

Должна же я поддерживать свою репутацию человека с самым паршивым в нашем агентстве характером. Правда, Руслан иногда говорит, что я бью даже мировые рекорды, но это он предубежден, насчет всего мира директор точно знать не может.

— Я уже готова!

Девчонка втиснулась в коротенькую куртку-обдергайку, из-под которой струятся длиннющие тонкие ноги, обтянутые тоненькими джинсиками. Вот дурища! На улице мороз такой, что деревья трещат, а у нее из-под курточки голый живот с сережкой в пупке высовывается. Господи твоя воля! Куда смотрела ее мамаша, выпуская дочурку сегодня из дома? Но я ей, к счастью, не мать. И не все ли мне равно, дойдет она до объекта или замерзнет в сугробе? Замерзнет так замерзнет, хрен с ней, невелика потеря.

— Шапка твоя где?

— Я так пришла.

— Или надень шапку, или оставайся.

— Рита, но...

— Саша, на улице мороз градусов двадцать, нам шагать минут десять-пятнадцать, а она практически голышом.

— У нее все равно ничего нет.

Я вздыхаю и снимаю шарф. Ну вот, теперь из-за юной идиотки у меня будет мерзнуть шея.

— Не хочу ничего надевать...

— Еще как наденешь!

Стажерка пытается оттолкнуть меня, но не на ту напала. В итоге я бью Марину по рукам и, заставив встать смиренно, обматываю ее голову шарфом, застегиваю куртку.

— Твой голый живот посреди зимы никому и на хрен не нужен, так что красота подождет до лета. Шагай живо, клиентка дожидается.

И пусть только посмеет сейчас что-то мякнуть!

Но девчонка молча бредет за мной, обреченно стуча по плиткам пола высокими тонкими каблуками. Хорошо иметь такую репутацию, как моя, — зря никто связываться не рискнет и спорить не станет.

Мы идем по улице. Маринкины каблуки вязнут в снегу, клиентка тоже тонет в сугробах и едва семечит, я нависаю над ними, как телевышка, и раздражаюсь с каждой минутой все больше. Потому что, когда я делаю шаг, им приходится за мной бежать, и я из вежливости вынуждена тормозить, а тормозить свои шаги я не люблю.

— Вот, пожалуйста, квартира в этом доме. Первое поколение хрущевок — мраморная крошка в бетоне, потолки два шестьдесят. На входе железная дверь с кодовым замком. Обратите внимание, какой чистый подъезд — не валяются шприцы, ничем не воняет, двери в квартиры выглядят прилично, значит, здесь нет алкашей и наркоманов. Третий этаж, как вы и хотели, — не высоко и не низко. В квартиру ведет металлическая дверь, три отличных замка, на полу паркет, недавно его отциклевали. Квартира очень светлая, в неплохом состоянии...

Такова технология нашей работы — говорить, говорить без остановки, пересыпая свой монолог околостроительными терминами. Главное — не за-